

2024

JOURNAL OF INTERNATIONAL SCIENCE NETWORKS

WWW.BESTJOURNALUP.COM

JOURNAL OF
INTERNATIONAL

SCIENCE
NETWORKS

J I S N

ОБЪЯСНЕНИЕ ИСТОРИИ САМАРКАНДА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОЛОГИИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

Закиров Джасур Эргашалиевич

Abstract:

В данной статье представлена подробная информация о роли и значении исламского бухгалтерского учета в коммерческих банках. Рассмотрены принципы исламских финансов, особенности бухгалтерской системы и ее применение.

Keywords:

Исламские финансы, бухгалтерия, коммерческие банки, шариат, операции без процентов, аудит по шариату.

E-mail:

jasurzokirov2023@gmail.com

Author information:

International School of Finance Technology and Science institute, главный специалист внешнего отдела

Введение.

Самарканд, имеющий трехтысячелетнюю историю, на протяжении веков был центром великой культуры, и образцы материальной культуры, созданные в городе, являются ярким тому примером. Поэтому город, ставший центром духовности и просвещения, всегда привлекал внимание людей своим прошлым. Ведь Самарканд получил почетное имя поляки всей земли во времена второго Возрождения XIV-XV веков. Сегодня в нашей стране осуществляются новые реформы, и в результате мы вступаем в третий период возрождения. Самарканд приобретает совершенно новый облик. Изучение древней истории города началось во второй половине XIX века, а ее научно обоснованное освещение относится к первой половине XX века. За последние годы проделана большая работа по изучению истории древнего города Самарканда. В частности, был научно обоснован 2750-летний возраст Самарканда. Однако изучение истории города Самарканда и деятельности русских ученых, работавших над ней, не получило достаточного отражения. Среди краеведов истории Самарканда — российские востоковеды Григорев В.В., Веселовский Н. И, Бартольд В. В, Вяткин Н. И, О. И. Сенковский, П. С. Савелев, Х. Д. Френ, Н. В. Ханков, П. И. Лерх, В.В. Радловлар Они провели большую научную работу по изучению Средней Азии, в частности истории Самарканда. Среди них В., Веселовский Н., Вяткин В.Л. занимая особое место, не ошибочно сказать, что они являются основоположниками научного изучения истории Самарканда. Ведь их труды по истории города Самарканда стали основным путеводителем для последующих исследователей.

Основная часть.

В 1884 г. состоялась первая поездка Н. Веселовки в Среднюю Азию, и ему пришлось проводить исследования непосредственно на руинах Афросиаба. До этого раскопки проводил Крестовский в районе Афросиаба.

Он прибыл в Самарканд в конце марта 1885 года. В течение последних четырех месяцев он вел раскопки в Ферганской долине в Туйтепинском, Чорлактепинском, Чодакском, Чустском, Ахсикентском, Косонском, Озганском, Ушском районах. Но исследовав за 4 месяца такое количество памятников, Шишкин усомнился в методах раскопок Веселовского. Он предполагает, что Веселовки были более склонны находить драгоценные предметы, чем получать фактическую информацию в условиях более раскопок.[3] Напротив, Лунин Веселовский Выражается мнение, что он приехал в Самарканд или Среднюю Азию не для того, чтобы собирать золото или драгоценные вещи, а для того, чтобы заняться научными исследованиями страны. [2]

Приехав в Самарканд, Веселовский сначала посетил развалины Афросиаба и отметил, что помимо внешних стен, окружавших развалины города, существовали

и внутренние стены. Но никаких выводов из этого он не делает. Основное внимание уделяется многочисленным подземным переходам и помещениям Афросиаба. Приведены некоторые исторические данные, а этапы развития истории города свидетельствуют о том, что Мароканд находился на месте Афросиаба во время нашествия Александра и был разрушен Чингисханом в 1220 году. Кроме того, он отмечает, что после раскопок каменной дороги под ней находится древнее сооружение, и выдвигает мнение, что Афросиаб имеет многослойный культурный слой и что он несколько раз разрушался и перестраивался. Но дальнейшие раскопки в Самарканде по ряду причин будут остановлены. Позже, в 1895 году, под руководством Веселовского в Самарканд отправился архитектор П. Покршкин. П. А. В. Приехали Щусев и художник С.М. Дудин и поставили перед собой задачу археологического изучения памятников Самарканда. Но эта работа не будет доведена до конца. При этом Веселовский еще и свой останавливает раскопки. Это событие, - пишет Якубский, - не произошло из-за отсутствия финансирования Археологической комиссии. Основная причина – сам Веселовский. Он прекрасно понимал, что нельзя проводить раскопки вслепую, в то же время отсутствие в Афросиабе золотых и серебряных предметов снижало его интерес к работе [1]. В подтверждение этого Веселовский И. приводит следующие моменты. «Если жители Афросиаба покинули город, они непременно взяли с собой необходимые для своего существования вещи. Если враг нападал, они грабили побежденных. Что бы из вышеперечисленного ни было правдой, результат для археологии тот же. Только то, что забыто или уронено, может порадовать исследователя. Ценные вещи и раньше отбирали, я и так был в этом уверен».[2] Но такие исследователи, как Лунин, Фармоковский, высказывают на этот счет иное мнение. В частности, Лунин Веселовский писал, что хотя он и был несколько разочарован отсутствием драгоценных предметов в Афросиабе, он не возлагал на это больших надежд и не был настолько наивен, чтобы надеяться, что в Афросиабе будет много золотых и серебряных предметов. руины этого города.[2] В. А. Шишкин отмечает, что у Веселовского не было методики проведения раскопок. Напротив, Лунин указывает на то, что археология в этот период находилась еще в зачаточном состоянии, а сам Самарканд археологически не изучался. Кроме того, Шишкин в своей работе высказывает мнение, что Веселовский не выполнил указания Археологической комиссии по проведению раскопок.[3] То есть поручения Археологической комиссии предусматривали регистрацию доконтинентальных культурных слоев. Такое мнение высказал Лунин Бартольд, «в то время комиссия, не располагавшая полной информацией ни о древних памятниках, ни об Афросиабе, поставила проблему перед исследователями в целом. А в Афросиабе точно не удалось зарегистрировать все культурные слои вплоть до материка».[4]

В целом опыт и деятельность Веселовского на археологических раскопках в Афросиабе подвергаются критике со стороны Шишкина и Якубовского. Однако оба учёных считают, что работы Веселовского внесли положительный вклад в развитие науки. Включая Шишкин объясняет недостатки Веселовского в раскопках и его отношение к редким и интересным предметам так: «В этот период методология ведения археологических» исследований, т.е. метод раскопок, Забелин И.Е., А.А. по поводу анализа данных, найденных в результате фиксации, раскопок. Списный, Д. Н. Хотя анугины внесли свой вклад, область археологии все еще находилась на более низкой стадии развития. Это касается не только российской археологии, но и исследований других западных ученых. Современные приемы и методы раскопок были разработаны только искателями Петри и Эвансом (конец 19 - начало 20 вв.), проводившими исследования в Египте и на Крите. В России в качестве примера можно привести Б.В. Фармокавской. Это следует учитывать при оценке творчества Веселовского. Он был типичным представителем «дворянской археологии» и поднялся до уровня понимания археологического материала как ценного исторического документа и решения важнейших исторических задач.

Независимо от нашего отношения к Веселовскому, надо признать, что его знакомство с древними памятниками истории Самарканда имело большое значение. Он установил контакты с местной интеллигенцией и сумел передать найденные ими археологические предметы в Археологическую комиссию.[3] Как отметил Якубовский, он критиковал Веселовского за неготовность проводить археологические исследования в Афросиабе, а изначально за то, что он не собирал письменные источники о древней и средневековой истории Самарканда, не вел дневник и хокозо. Как и Шишкин, он дает ряд положительных отзывов о Веселовском». Тем не менее, пишет Якубовский, раскопки Веселовского в Афросиабе дали результаты, в известной степени способствовавшие науке, несмотря на ряд недостатков: Хотя он допустил ряд ошибок, после нескольких месяцев работы над Афросиабом он пришел к ряду выводов, которые впоследствии оказались не только правильными, но и стали основным направлением исследований Афросиаба на многие годы. Своими раскопками Веселовский начал изучение истории древнего Самарканда».[1]

Бартольд, занимающий большое место в изучении истории Средней Азии, также затронул деятельность Веселовского и в ряде своих статей высказал резкое мнение о некоторых произведениях Веселовского. Но позже востоковед В. Ф. В личной информации, написанной Минорскому, он отмечает эти резкие оценки как неправильные. [5] Кроме того, в некрологе, написанном на смерть Бартольда Веселовского, «раскопочные работы Веселовского 1885 года занимают первое место среди его выдающихся заслуг» и что археологическое исследование

Туркестана было начато впервые; отмечает, что впервые археологические объекты, найденные в стране, были правильно и точно оценены.[4]

Фармоковский, Лунин, Арцаховский дали весьма положительную оценку творчеству Веселовского. «Некоторые видят в Веселовском охотника за сокровищами», — пишет он. Но Фармоковский против этого. Лунин также выразил теплое мнение о Веселовском, отметив, что Веселовский первым начал изучение истории Афросиаба, несмотря на свои недостатки.[2]

Как видно из вышеизложенного, археологическая деятельность Веселовского противоречива, и по этому поводу высказываются разные мнения. Но все они, какие бы недостатки ни допускал Веселовский, его Средняя Азия, в том числе Он внес важный вклад в археологическое и историческое изучение Самарканда и оставил в этом отношении уникальный след. В частности, эту идею поддерживает большинство историков нашей страны. В частности, в этой связи можно привести в пример предложения Национальной энциклопедии Узбекистана: Веселовский занимался археологическими исследованиями Самарканда, а также этнографией, нумизматикой, исследованием историко-архитектурных памятников Самарканда. Он собрал и исследовал большой этнографический материал, в основном по средневековым мечетям, медресе, надгробиям, надгробиям и специальным предметам (в том числе печатям и хокозам). В частности, в этой связи исследователь Лунин Веселовский, как только прибыл в Среднюю Азию, «исторический скопировал важные записи. Надписи на могилах Тимура, его сыновей и внуков; Среди них надписи на надгробиях Чилдухтарана, Шайбани и Ходжи Ахрора.[2]

В 1885 году Веселовский посетил могилу Саида Ахмада Косани (Махдumi Азама) в селе Дахбет, недалеко от Самарканда. После этого он описывает мечеть, построенную Ялангтушби, и высказывает мнение, что она была построена в 1028 (1619 году). Позже, в 1889 году, он опубликовал русский перевод надписей на могиле Махдumi Азама в своей статье «Дахбет». В этой работе он отмечает, что надписи на надгробиях под номерами 6-8 расположены в перевернутом виде. «Правильность чтения, — пишет В. А. Реставрирован Крачковским-Веселовским. Он также отмечает, что не только в Дахбете, но и в некоторых словах в других памятниках Средней Азии фрагменты арабского языка используются неправильно[6]. Кроме того, Комилхан Каттаев, который в настоящее время проводит научные исследования по истории Дахбета, в своей работе под названием «Дахбет» упоминает Н.Веселовского как полностью цитирующего информацию, скопированную с надгробий Махдumi Азама.[7]

В 1893-95 и 1898-99 годах Веселовский организовал экспедицию в Среднюю Азию для исследования памятников истории и архитектуры. Позже, по словам

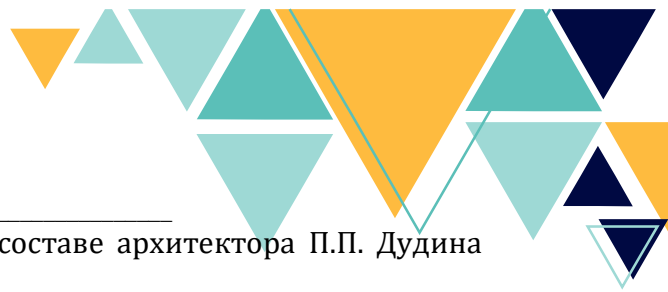

Крачковской, отмечается, что часть копий этой надписи была изготовлена Мирзой Абу Саидом Махсумом.[6] На основе этих записей Веселовский публикует статью «Надгробный памятник Темура в Самарканде». Но позже А.А. Семенов, проводивший исследования по этому поводу. Он отмечает, что в переводах Веселовского имеются неточности.[8] Однако в этой и позднее опубликованных статьях «О надгробии Темура» он выдвигает ряд новых идей. В том числе надгробие Надиршоха на могиле Темура, уточняющее его информацию Представление о том, что он состоял из двух частей, чего не было на момент его вывоза в Иран, позже подтвердилось в процессе исследования мавзолея Тимуридов.

В 1895 году Веселовский опубликовал статью «Мемориал Ходжи Ахрора в Самарканде» о могиле Ходжи Ахрора близ города Самарканда, благодаря которой Ходжа Ахрор стал известен в Средней Азии. оценивает как одну из личностей. В статье также приведены копии надписей, снятые с надгробий и памятников. На основании этих записей Веселовский Ходжа Ахрор в феврале 1490 г. (895 г. хиджры) и в нем высказывается мнение, что медресе было построено в 1040 г. по хиджре во время правления имама Кули-хана. При этом даются научные комментарии к переводу надписей.[9]

Кроме того, Веселовский скопировал надпись на надгробии Шайбанихана и перевел ее В.А. исполнении Жуковского. Веселовский также проводил работы в области нумизматики ему удалось получить 1202 предмета – монеты, печати и хокозы – от местного коллекционера-любителя Мирзо Абдуллы Бухари. В 1889 году Веселовский подарил императорскому административному кабинету 43 предмета из этой коллекции, в том числе 7 монет, найденных в Афросиабе. Работы Веселовского в области нумизматики, как отмечает Лунин, носили преимущественно коллекционный характер[2]. С именем Веселовского напрямую связаны исследования, научное оформление и проекты консервации и реставрации древних памятников архитектуры в Средней Азии, в том числе в Самарканде.

1 февраля 1895 года министр финансов С. Ю. Витте сообщил Российской академии наук, что получил письмо от Мортинсона, сотрудника Королевского археологического и исторического музея в Стокгольме, о том, что исторические памятники в Средней Азии находятся в очень плохом состоянии и что в 1890 г. Ташкент, Во время поездки в Самарканд и Фергану он заявил, что мнение учёного верное. На основании этого письма секретарь Академии наук Н.Ф.Дубровин – председатель Археологической комиссии 17 февраля Обращения к А.А. Бобринскому с просьбой осуществить практические действия в этом направлении, принять меры по сохранению памятников старины. 11 апреля 1895 г. по этому вопросу состоялась конференция Академии наук, на которой была поставлена задача исследования и научного изучения памятников. Эту задачу поручили

профессору Н.И. Веселовскому, а экспедиции в составе архитектора П.П. Дудина было выделено 10 000 руб.[2]

Летом члены экспедиции прибудут в Самарканд и начнут исследовательские работы в мечетях Гури Амир и Бибиханым. Эти исследования ведутся уже несколько лет, и изображения и рисунки таких памятников, как Гури Амир, Бибиханым и Шохизинда, будут опубликованы в сборнике «Описание Самаркандской мечети».

В 1905 году вышел альбом, посвященный Гори Амиру, в котором отражена история строительства мавзолея, его первоначальный вид и размеры. Альбом состоит из 18 таблиц и включает в себя фотографии различных частей, а также историю архитектуры. Кроме того, альбом дополнен фотографиями «Мраморный трон Кокташа Темура», «Нефритовое надгробие Темура», «Подземная пещера».

Помимо памятника Гури Амира, Веселовский также исследовал памятник Кутби Чохардуну и 14 марта 1896 года на заседании Восточного отдела РАД дал информацию о памятнике и представил фотографии памятника. Позже эти фотографии. Оно также опубликовано в приложении к труду «Самария». (Гробница Кутби Чохардуна была построена Амиром Темуром в честь Нуриддина Басира и взорвана русскими в 1880 году при строительстве новой крепости).

Наряду с исследованием памятников Веселовский провел и ряд практических работ по их сохранению. В частности, после землетрясения, произошедшего 5 октября 1897 г. он представляет свой проект по сохранению мечети Бибиханым правительству Туркестана.[10] В связи с этим в 1911 году он прочитал лекцию «Меры по сохранению памятников старины» в политическом зале графа А.А. Бобринского при участии членов Государственного совета. В ответ на мнение Веселовского о сохранении самаркандских памятников в этом докладе «генерал Веретенников ответил профессору, что лучше российскому правительству заботиться о русских церквях, чем о мусульманских мечетях».[11]

Еще одним аспектом деятельности Веселовского является исследование источников, связанных с историей Самарканда. Одним из таких источников является труд Мир Абу Тахир садра Самарканди «Самария». Произведение «Самария» было создано Абу Тахирходжей в начале XIX века. Этот труд состоит из одиннадцати глав, введения и заключения, истории создания Самарканда, причин, по которым город был назван «Самаркандом», его географического положения, климата и остатков произведений, сохранившихся до третьей четверти XIX в. века, а также мечетей и медресе, мечетей и гробниц. Кроме того, в произведении содержится много информации о жизни известных исторических личностей. Этот ценный для истории Самарканда труд был впервые переведен на русский язык В. Л. Вяткиным и издан в Самарканде в 1898 году.[12] Вскоре после этого, в 1904 году, Веселовский опубликовал таджикский текст произведения. Во введении к

таджикскому тексту произведения Веселовский объясняет публикацию рукописи следующим образом: Свой перевод Вяткин подготовил на основе трех рукописей. В результате российские читатели получили возможность в полной мере использовать данное произведение. Теперь остается только распечатать его реальный текст. В 1895 году мне удалось получить копию Самарии рядом с оригинальной рукописью у Мирзы Абу Саида Махсума, местного ученого, который хорошо разбирался в мусульманской литературе. Я планировал опубликовать в то время эту рукопись с переводом, но появление перевода Вяткина сделало ее бесполезной, и я ограничусь публикацией самого текста.[11] Готовя текст к публикации, Веселовский отмечает, что помимо рукописи Абу Саида Махсума Академия наук подготовила его на основе рукописей, хранящихся в Азиатском музее. Однако этот текст имеет ряд недостатков. В частности, в 1969 году Б. Когда Ахмедов подготовил к публикации узбекский текст Самарии и сравнил его с текстом Веселовского, оказалось, что текст Веселовского не детализирован.[13]

Например, он не включает следующую информацию:

1. Высказывания о причинах размещения изображения льва и солнца на крыльце медресе Шердар (стр. 19)
2. Информация о Бурхониддине Маргилани и месте его захоронения (стр. 36)
3. Несколько слов о жизни Ходжи Ахрора (стр. 18)
4. Немного ценной информации о Ходже Даниеле и Ходже Рашидине (стр. 40)
5. Пара предложений о Ходже Мухаммаде Башаре (стр. 52)
6. Информация о самом Абу Тахирходже (стр. 53)

Рассказы о смерти Пирима Шейха Азизона (стр. 52) и др. Кроме того, количество слонов, которых Амир Тимур привез из Индии, составляет 91 (стр. 14), а место захоронения Кусамы ибн Аббаса написано как «Рядом с пещерой» (стр. 22). [14]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Даже после оккупации Средней Азии, особенно Узбекистана, царской Россией, совместные научные процессы в этой области проводились совместно с российскими учёными и представителями местного населения. Тема Самарканда является самой обсуждаемой и российской историографией. В основной части статьи я писал о В.И. Я постарался предоставить информацию о работе Веселовского в Средней Азии, особенно в Самарканде, и их общем жизненном пути. Я также попытался выяснить причины различных трактовок творчества Веселовского в Самаркандской области, где его жизнь была страной нищеты, в российской историографии. Исследование города русскими учёными в поисках новых материальных благ выявило много неизвестных нашей истории сведений. Кроме того, Н.В. Большое значение имеет перевод Веселовским произведения Абу

Тахирходжи под названием «Самария». Не будет ошибкой сказать, что Веселовский является основоположником исследования памятников истории Средней Азии. Подводя итог вышесказанному, Самарканд на протяжении веков был одним из древних центров науки и культуры человеческой цивилизации, входит в число городов, внесших несравненный вклад в развитие мировой культуры и науки. Поэтому его история всегда находится в центре внимания исследователей, и это неспроста.

Литература:

1. Якубовский А.Ю. Из истории археологического изучения Самарканда-тр. Отдела Востока Государственного Эрмитажа Т-ИИ. Л-1940г. с291
2. Луний Б. В.Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения. Т-1979г. с-62-67.
3. Шишкин В. А. К истории археологического изучения Самарканда- тр. Отделя Востока Государственного Эрмитажа Т-И. Т-1940г с-26-27.
4. Бартольд.В.В.Сочинения Т-IX.Т-1977 г. с525-526.
5. Zohidjon M. et al. SAMARQAND VA BUXORO SHAHARLARINING MUFASSAL TARIXI //Ta'lim innovatsiyasi va integratsiyasi. – 2024. – Т. 22. – №. 1. – С. 41-43.
6. Ismoilovich I. U. XIV-XIX ASRLAR SAMARQAND TARIXINING XORIJIY MAMLAKATLAR TARIXSHUNOSLIGIDA YORITILISHI //Ta'limning zamonaviy transformatsiyasi. – 2024. – Т. 8. – №. 1. – С. 108-115.
7. Romozon U., Marjona U., Rahmatovna A. M. SAMARQAND TARIXINING MANBALARDAGI TASNIFI (QADIMGI DAVRDAN XIX ASR RUS BOSQINIGA QADAR) //ОБРАЗОВАНИЕ НАУКА И ИННОВАЦИОННЫЕ ИДЕИ В МИРЕ. – 2023. – Т. 17. – №. 4. – С. 144-146.
8. Kamolov D. THE MORAL VIEWS ON PUBLIC ADMINISTRATION AND LEADERSHIP IN NIZAMULMULK'S "THE POLICY" //Journal of Contemporary World Studies. – 2024. – Т. 2. – №. 2. – С. 47-50.
9. Kamolov D. ETHICS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: EXPLORING THE MORAL AND SOCIAL IMPLICATIONS OF AI IN CONTEMPORARY SOCIETY //SPAST Abstracts. – 2023. – Т. 2. – №. 02.